

Туман окутывал горы, и ветер не разгонял дым.

Чэнь Цзинчжай упал со скалы, все его тело болело и онемело, а мысли смутно уплыли.

Проснувшись, Чэнь Цзинчжай обнаружил, что лежит перед воротами храма.

Храм был сильно поврежден, половина его обрушилась, а балка сломалась.

У подножия стены растет мох, стена двора пронизана корнями травы, а горизонтально наклонные голубые плитки промокли от дождя и росы.

Чэнь Цзинчжай встал и обнаружил, что он слаб, его разум заблокирован, а его пять чувств в смятении.

Кажется, он вернулся во времена до двенадцати лет, когда не было совершенствования.

Это второй тест?

Чэнь Цзинчжай молча подумал и вошел в разрушенный храм.

В храме статуи целы, но сильно обветшали и запылились.

В отличие от воображаемых статуй богов и будд, это даосская статуя.

На складках голубого халата есть заплатки.

Белый венчик имеет грязную короткую ручку.

На его талии висят лекарственная тыква и меч.

Под ногами соломенные сандалии, наступающие на черепаху.

Чэнь Цзинчжай узнал его с первого взгляда, это была статуя Небесного Мастера Медицины, которая была распространена среди людей.

В стране пулао многие земледельцы показали свои способности.

Либо за добрые дела, либо за сострадание, либо за сердце.

Так же, как история феи меча,

Яо Тяньши также является известным даосским человеком.

Яо Тяньши, настоящее имя которого неизвестно, — персонаж рассказа, живший тысячи лет назад.

Согласно народным сказкам и легендам, он практиковал медицину, чтобы помочь миру, покорял и уничтожал демонов, охранял одну сторону.

Обладая безграничной магической силой, огромными сверхъестественными способностями и преодолевая мир с состраданием, он глубоко любим людьми.

Поэтому благовония повсюду, даже в глубоких горах и старых лесах, и у каждого есть храм.

Даже сейчас, хотя храмов Яо Тяньши гораздо меньше, они все же существуют.

Мне просто не приходило в голову, что здесь хранится Мастер Небесной Медицины.

«Тогда это все еще горы Чаюнь?» — подумал Чэнь Цзинчжай, хмуро глядя на фигуру даоса.

Побродив некоторое время по горному храму, Чэнь Цзинчжай быстро успокоился.

Он сел, скрестив ноги, на землю, готовясь погрузиться в медитацию.

Но в этот момент раздался звон колоколов и стук осла.

«Эй, ты благословение этого разрушенного храма?» Пришел ясный голос.

Чэнь Цзинчжай подняла глаза и увидела девушку в зеленом длинном платье, держащую черного осла без пестрости на теле, с веткой в руке, красиво стоящую перед воротами храма.

Он слегка нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

"Ты тупой?" — несчастно воскликнула девушка.

«Я не тупой, и я не благословение храма», — проснулся Чэнь Цзинчжай и равнодушно сказал: «Если девушке будет удобно, можешь делать все, что хочешь, только не мешай мне».

Сказав это, он снова закрыл глаза, не дожидаясь, пока девушка заговорит.

Откуда в Хаотических Облачных Горах чужаки? Этот второй уровень считается иллюзией.

Все вокруг ненастоящее, и девушка и черный осел на противоположной стороне тоже ненастоящие.

Все иллюзия!

Чэнь Цзинчжай был в замешательстве и тайно предупреждал себя, но он не мог войти в медитацию, несмотря ни на что.

Из-за красивой внешности этой девушки это отразилось в его сердце.

Это оставило его в растерянности.

В течение двух жизней Чэнь Цзинчжай всегда был спокоен, посвятил себя поиску даосизма и совершенствованию, просто чтобы подняться на вершину.

Что касается женского пола моего партнера, то я видел его давно и никогда не думал, что такой день наступит.

Так называемая любовь с первого взгляда — это просто красота.

Так называемые десять тысяч лет с первого взгляда — это просто приманка.

Но что происходит сейчас? Почему эта странная женщина ворвалась в сердце Тао?

"Оказывается, он и не немой, и не храмовый благословитель. Если подумать, то это тоже правда. Горный храм так разбит, какое тут может быть храмовое благословение. Так как он прохожий, легко сказать!" Девушка легко усмехнулась.

Она привязала черного осла к камню у двери и вошла с сухими дровами.

Сядьте под неповрежденной стеной и зажгите сухие дрова.

Тепло исходило от пламени. Она села у костра, волоча подбородок, чтобы посмотреть на Чэнь Цзинчжай.

Дворец Юньсяо.

Когда все посмотрели на картину сгущающихся облаков, они с тревогой посмотрели друг на друга.

«Второй вопрос о Дао в его сердце». Старейшина Цинь сказал: «Хотя Дао у всех разный, и проявления тоже разные, эта сцена впервые».

"Это редкость." Другой старейшина сказал с улыбкой: «Каждый раз, когда ученик оценивается, проявления почти одинаковы. Я много раз видел одну и ту же сцену, и на этот раз я увидел что-то новое».

«Это не так просто, как новинка, — сказал Истинный монарх Юаньин, сидевший рядом с директором Фуюнь, — старший брат, если я правильно помню, это отношения?»

"Любовь?" Все старейшины, включая Чжэньжэнь Лу, потеряли голос.

Секта Ло Шэн Цзянь не безжалостна и безжалостна.

В Секте Бессмертных также есть монахи, которые становятся даосскими товарищами и вместе совершенствуются.

Но отношения любви — это существование, которое заставляет людей менять свое мнение.

Любовь трудно победить, одна неосторожность может привести к любовному бедствию, и никто не может сказать, что будет в конце.

— Разве ты не узнал его? Директор Фуюнь тихо вздохнула: «Девушка, которую встретил Чэнь Цзинчжай, была патриархом во втором поколении Жэнь Миньюэ на пике Хунлуань. Это ее отношения».

«Патриарх Миньюэ?» Старейшины выглядели торжественно.

«После патриарха Ло Шэна патриарх Миньюэ был самым выдающимся, но он был пойман в ловушку любви на тысячи лет и, в конце концов, превратился в любовное бедствие». Мастер Фуюнь выглядел сложным: «Патриарх Миньюэ оставил прошлое в двадцати восьми вопросах, я думаю, что для того, чтобы найти ответ, я не ожидал, что почти нет людей, которые могут вызвать эти отношения, и даже для тысяч лет только Чэнь Цзинчжай был один».

Двадцать восемь вопросов были созданы Ло Шэнцзы, разбросанными по стишкам Дао, и это был самый чудесный и загадочный вопрос.

Во фракции Ло Шэнцзянь почти все ответили на двадцать восемь вопросов.

Будь то только что прибывший Сяньмяо или хорошо обученный совершенствующийся, они будут ходить много раз.

Потому что эти двадцать восемь вопросов — не просто места проверки, но и места испытаний.

Так же, как Юньхайтяньская дорога Линъюнь Сяньцзун, это место для тренировки ума и место для оценки.

Культивирование сначала возвращает ум, это то, от чего ортодоксальная секта никогда не сможет избавиться.

Таким образом, состояние ума чрезвычайно важно для даоса Сяньцзуна~www.novelmt.com~ За пять тысяч лет я не знаю, сколько монахов ответили на двадцать восемь вопросов.

Я не знаю, сколько там монахов, сколько разбросано рифм и наваждений.

Эти даосские рифмы и навязчивые идеи станут пищей для двадцати восьми вопросов.

Выводятся самые разные сценарии, и люди глубоко запутываются в них, не в силах выбраться.

Чэнь Цзинчжай попал в любовную ситуацию с Миньюэ, патриархом пика Хунлуань во втором поколении.

Именно это произошло с Патриархом Миньюэ, когда он спустился с горы, чтобы практиковать после того, как ему удалось построить фундамент.

Также здесь она встретила человека, который ей понравился, и страдала тысячи лет.

«Посмейте спросить мастера, Чэнь Цзинчжай сталкивается с отношениями, есть ли какой-либо риск?» — спросил Лу Чжэньжэнь.

«Это слишком опасно», — вздохнул директор Фуюнь, взглянул на него и сказал: «Просто если он сможет пройти через это, его обязательно подберут люди с пика Хунлуань, и он не сможет пройти под вашу дверь. »

"В чем причина этого?" В ледяных словах Лу Чжэньжэня был намек на гнев.

Само собой разумеется, что Чэнь Цзинчжай был его введением.

Как только Чэнь Цзинчжай пройдет испытание, он станет его учеником после прохождения второго испытания, а также его младшим и младшим после прохождения третьего и четвертого испытаний. Короче говоря, Чен Цзинчжай войдет в его вену.

Хотя секта меча Ло Шэн не имеет четких правил, она занимается этим уже тысячи лет.

Зачем сегодня нарушать рутину? Лу Чжэньжэнь был озадачен и редко впадал в гнев.

«Это дело прошлого, — равнодушно сказал директор Фуюнь, — это также указ, оставленный тогда патриархом Миньюэ. Он записан в Законе о директоре и не может быть нарушен!»

Лу Чжэньжэнь слегка приоткрыл рот, но выражение его лица было горьким и беспомощным.

В записях Закона о директоре это эквивалентно железному факту, который никто не может изменить.

Даже директор Фуюня или отступивший предок.